

Факторы вызова и ответа в истории СССР – России

Политический анализ

Сергей Конопатов,
кандидат военных наук,
капитан 1 ранга

В настоящее время существует ряд весьма противоречивых версий и оценок истории СССР – России, ее ключевых процессов, событий, личностей.

Зачастую эти версии и оценки имеют антироссийскую идеологическую подоплеку, в некоторых случаях недостаточно обоснованы, мифологизированы.

Эти противоречия в прочтении истории размыывают и стирают историческую траекторию страны, необходимую для объективной оценки ее настоящего и уверенного планирования будущего.

Таким образом, конкуренция в понимании истории СССР – России есть конкуренция за ее будущее.

Жизненная важность преодоления исторической дезориентации определяет актуальность дальнейших исследований в этом направлении.

СССР с И.В.Сталиным и после

Как известно, СССР* из отсталой аграрной страны в сложнейших условиях внутренней разрухи и острой конкурентной международной обстановки превратился в мощнейшее государство XX в. И это была не случайность, а необходимый, глубоко осознанный политическим руководством и страной в целом, а потому успешный ответ на вызов истории**. Это огром-

ная заслуга И.В.Сталина, чей гений отметили Черчилль, Рузвельт и даже Гитлер. Обладая ясным, диалектичным, уверенным мышлением, он строил практику государственного управления на основе теории, которая опережала практику, обеспечивая стратегическую перспективу и свободу маневра. Соответственно, идеология при нем была “живым, развивающимся учением”.

* СССР – это историческая Россия, как справедливо отметил Зб. Бжезинский.

** Без этого ответа страна не смогла бы обеспечить своей безопасности ни до 1941 г., ни тем более победить в Великой Отечественной войне, то есть ее уже давно бы не существовало.

После И.В.Сталина к власти приходили люди, далеко не соответствовавшие масштабу созданной сверхдержавы. Адекватно оценивать текущую ситуацию, ее истоки, исторические основы, прогнозировать перспективы развития и на этой основе управлять будущим им было далеко не по плечу. Единственное, что они смогли – зафиксировать идеологию (иначе страну, вероятно, развалили бы задолго до 1991 г.), и потому закономерно наступил период идеологического, а потому и экономического догматизма. Однако благодаря:

- мощному потенциалу развития и динамизму, приданным стране при И.В.Сталине;

- на начальном этапе незначительному расхождению теории и практики;

- мощному кадровому заделу – страна по инерции еще значительное время развивалась.

С увеличением разрыва между теорией и практикой, искажением кадровой политики развитие страны все более тормозилось, а государственная пропагандистская машина все более настраивалась на обман. В результате к началу 80-х годов в стране отчетливо просматривалось две реальности – настоящая и виртуальная. Виртуальная – словесные “потемкинские деревни”, которые успешно развивались; а настоящая в это время имела тенденцию к стагнации. Этот обман позволял сохранять в стране *status quo* – состояние отсутствия осмысленного стратегического управления и стратегической ответственности при сохранении внутренней легитимности высшего руководства. Апофеоз этого процесса – горбачевщина, когда неадекватность руководства, фарисейство перешли в прямое предательство и подрыв основ государства и общества.

Причины деградации высшей власти в СССР

Возникает вопрос: это случайность, что “наверх” после И.В.Сталина попали и все больше и больше там концентрировались совсем не те люди, которые необходимы для эффективно управления страной?

В какой-то мере случайность то, что попали и концентрировались там конкретные личности. Но не случайно прогрессирувавшее ухудшение качества высшего политического руководства в целом. Ибо, как известно из философии, случайность – форма реализации необходимости. Какой необходимости?

Необходимости, обусловленной логикой политической системы. Как отмечал Н.Макиавелли, в стране, где испорчены нравы и нет порядка, а также в иных чрезвычайных ситуациях, необходимы диктатура и диктатор, способные навести порядок*. Ибо в жизни каждой организации возникают этапы когда:

- необходимы существенные позитивные изменения, поскольку в силу тех или иных причин набравшие силу негативные тенденции (отход организации от “основного начала”)** разрушают ее;

* Это не изобретение Н. Макиавелли – он лишь теоретически отразил известную практику государств.

** По терминологии Н. Макиавелли: отход от эффективного выполнения основных функций, для которых она предназначена, вследствие деградации высшего руководства, а затем и подчиненных уровней.

– эти изменения противоречат сложившейся в руководстве системе ценностей, отношений и интересов (корпоративной культуре).

Это этапы стратегической безответственности, когда коллективный разум и коллективная воля руководства направлены против необходимых позитивных изменений, не ощущают их необходимости или неспособны их произвести. Такие судьбоносные этапы в жизни государства, когда решается вопрос “быть или не быть”, квалифицируются как *исторический вызов*. Тогда единственной альтернативой развитию процессов деградации и последующему уничтожению являются насильственные изменения. Отсюда важная цивилизационная роль диктатуры. Она гораздо эффективнее, чем демократия, мобилизует силы и средства государства на преодоление чрезвычайных ситуаций.

На периоды войн, смут и беспорядков в Древнем Риме законодательно предусматривался механизм демократического перехода от республики к диктатуре на ограниченный срок и обратно к республике.

Эффективность диктатуры (диктатура пролетариата) была продемонстрирована И.В.Сталиным, который принял отсталую аграрную страну “с сохой”, “взбаламученную” гражданской войной, и за неполных два десятилетия с минимальными потерями превратил в передовую индустриальную с мощными наукой, образованием, культурой, промышленностью, с реактивной авиацией и покоренным атомом. А главное – с мощным потенциалом, стремительной скоростью развития, на уничтожение которых затем потребовалось более 30 лет. В гораздо более простых условиях вывести страну из беспорядков на путь развития удалось и А.Пиночету в Чили (1973–1990 гг.).

Однако, как отмечал Н.Макиавелли, диктатура, наведя порядок (преодолев исторический вызов по А.Тойнби)¹, должна передать власть демократическому руководству еще при жизни первого диктатора. Почему?

Гениальный диктатор – уникал, чья природа редко рождает, а закаляются и возводятся они на вершину власти лишь в переломные моменты истории. После его ухода, когда ситуация нормализована, всё в относительном порядке, остается мощная централизованная государственная система, большая власть с одновременным отсутствием конкуренции во власти, что объективно приводит к её загниванию, а к управлению приходят люди все более посредственные и все менее пассионарные.

Из-за отсутствия конкуренции во власти, и, как следствие, ее безответственности и безальтернативности эти зачастую не способные к эффективному управлению и не склонные особо напрягаться люди устойчиво занимают свои посты. Чтобы не нарушать “тишь да гладь”, а по сути застой наверху, туда рекрутируются соответствующие удобные кадры, и поэтому всякое существенное развитие тормозится.

Таким образом, застой наверху крепчает и спускается вниз, охватывая всю страну.

Поэтому диктатура, как правило, вырождается уже во втором–третьем поколении. Если новому руководству, сменившему гения, хватает ума хотя бы не разрушать основ созданного им порядка, государство может по инерции еще некоторое время развиваться. Тем не менее, это время торможения развития, прогрессирующего застоя. Затем импульс развития государства иссякает, и процесс его деградации становится очевидным.

А.Пиночет успел создать демократическую власть и передать ей бразды правления; И.В.Сталин не успел, воз-

можно, потому, что скоропостижно умер. Поэтому торможение развития началось вскоре после его ухода.

Был ли СССР обречен? Исторические вызовы и ответы в судьбе СССР

Политологи, политический бомонд и СМИ в России и за рубежом зачастую утверждают, что СССР был обречен.

А был ли? Нет, не был.

СССР был готов к отражению любой вооруженной агрессии. И внутренние причины никак не объясняют его развала. Популярные заявления о том, что существенные причины развала СССР лежат в экономической, социальной, информационной или иной внутригосударственной сфере, безосновательны.

Как известно, развитие самоорганизующихся систем циклично. Поэтому каждое государство в своей истории, как справедливо отметил А.Тойнби, объективно встречает те или иные судьбоносные исторические вызовы.

Вызов Советскому Союзу 80-х годов не был уникальным в мире и даже в стране. Так, исторический вызов 20-х годов, когда И.В.Сталин принял слабую и отсталую страну, был не в пример более сложным и опасным, чем вызов 80-х. Тем не менее, тогда СССР нашел адекватный ответ, выиграл мировую войну и многократно усилился.

В 80-х годах СССР был сильным государством, мировым полюсом с мощным потенциалом развития, способным решать любые проблемы. Поэтому распад страны никак не согласуется с замечанием А.Тойнби о том, что цивилизации: "... надламываются и распадаются, когда встречают вызов, на который им не удается ответить".

Тогда – почему он распался?

Как известно, историческое развитие общественно-исторических формаций идет в направлении развития производительных сил и легитимируется им. И откат назад практически невозможен, ибо связан с огромными экономическими, а следовательно, и другими потерями, так как экономика – основа всех других сфер государства и общества.

Поэтому, как отмечал В.И.Ленин, новый общественный строй окончательно побеждает тогда, когда доказывает свое экономическое превосходство, побеждает экономически.

При И.В.Сталине как в мирное, так и в военное время СССР демонстрировал экономическое превосходство над капитализмом: в СССР не было экономического кризиса 30-х годов, поразившего капиталистический мир; СССР развивался гораздо более быстрыми темпами. Однако к началу 80-х годов ситуация изменилась. Становилось очевидно, что СССР проигрывает в экономике ведущим западным державам (товарный дефицит, отставание в производительности труда, качестве товаров, уровне жизни населения; устаревание технологий и производственных фондов).

В этом проигрыше состоял судьбоносный исторический вызов Советскому Союзу.

В чем причины проигрыша?

Если рассматривать проблему в контексте экономики, то причины лежали в том, что производственные отношения в ряде сфер сдерживали развитие производительных сил, а именно:

– слабость экономических стимулов к работе, уравниловка;

– отсутствие экономической конкуренции отрицательно сказывалось на качестве товаров, при этом не работал шумпетерианский “ветер созидательного уничтожения”², то есть неэффективные нерентабельные предприятия не уничтожались;

– отсутствие конкуренции на рынке труда отрицательно сказывалось на профессионализме работников;

– централизованное распределение ресурсов и товаров ограничивало экономическую свободу и развитие;

– запрет на частное владение средствами производства и частный наем работников делал невозможным предпринимательство.

Рассматривая проблему с более общих позиций социальной эволюции, необходимо отметить, что развитие возможно лишь в конкурентной среде. Однако экономика СССР была в значительной мере изолирована от конкуренции с внешним миром, а внутренней экономической конкуренции в условиях централизованной плановой экономики не предполагалось. В начальный период существования СССР заменой экономической конкуренции было социалистическое соревнование. С ослаблением пассионарности, прежде всего руководства, фактор социалистического соревнования утратил силу.

Таким образом, объективные факторы развития ослабли, а отсюда проиг-

рыш соревнования в экономической сфере. В силу закрепощенности идеологией, возможности устранения этих причин были весьма ограничены*.

Однако причина развала СССР совсем не в том, что он не мог или не смог ответить на отмеченный вызов истории (назовем его первым вызовом) – этот ответ был необходим, но время на ответ еще было. Причина в том, что ответ высшим руководством был дан (“новое мышление”, “перестройка”, “реформирования” и пр.), но продиктованный заокеанскими интересами, заведомо фальшивый, переключивший государство под внешнее управление**.

Таким образом, возник новый вызов Советскому Союзу (назовем его вторым), куда более опасный – внешнее управление высшим руководством государства, следовательно, и самим государством.

Это управление интенсивно использовало все рычаги и ресурсы СССР – кадровые, экономические, политические, информационные и пр. – для его развала³. Отсюда множественность проблем СССР с 1985 г. и их стремительное нарастание – расстройство экономики, потребительского рынка, финансовой системы, дискредитация истории страны и политической системы, Чернобыльская катастрофа, взрывы составов с людьми (Горьковская область и Сибирь), рост межнациональной розни, резня в Сумгаите, Баку, Ка-

* Перефразировав выражение М.Тэтчер, можно отметить, что слепо руководствоваться политическими принципами – все равно, что пробираться через джунгли с шестом в зубах.

** Через кого реализовывалось внешнее управление? Через высшее политическое руководство государства – Горбачева, который затем рекрутировал “наверх” Яковлева, Шеварднадзе и пр. Очевидно не сам – команду ему профессионально подбирали, на взгляд автора, совсем не советские кадровые службы. К моменту развала СССР эта команда включала уже широкий круг лиц, получивший сотни миллионов долларов из-за океана, законодательное право ездить за границу и тратить эти доллары, то есть СССР, по сути, был продан. Многие из этих предателей и сейчас, по-видимому, занимают не последние позиции в системе государственного управления и СМИ.

рабахе, Тбилиси и пр.*. Выявлять, какие из этих факторов внесли больший вклад в развал, и квалифицировать их как сущностную причину крушения СССР – поверхностно и абсолютно некорректно. Это были грозные, но лишь явления, обусловленные сущностью – вторым историческим вызовом СССР, состоявшим в фальшивом ответе на первый вызов истории. Всякие шаги в то время, направленные на решение проблем первого вызова (экономики) и вытекающих из них, были бы бесполезны, ибо они были бы нацелены на явления. Сущностью же уже был второй вызов – внешнее управление государством, направленное на его развал.

Поэтому у СССР не было никаких шансов в горбачевской “перестройке”: с 1985 г. он имел лишь один шанс вы-

жить – избавиться от внешнего управления, а значит – и от высшего руководства, через которое оно реализовалось. Однако:

– процесс развивался так стремительно, что второй вызов даже не был осознан страной до самого ее уничтожения**;

– в условиях отсутствия реальной политической конкуренции в стране (наследие диктатуры) сменить высшее руководство затруднительно.

Почему сумели сместить неадекватного должностного Хрущева? На взгляд автора, тогда еще сохранились от сталинских времен пассионарность и дееспособность в высших эшелонах власти. К 1985 г. в Политбюро и ЦК КПСС, в силу отмеченных причин, этих качеств уже не было.

Причины развенчания СССР

После развала СССР процесс продолжился в России и усугубился массовым разворовыванием государства “элитой”. Эта политическая мелюзга, растлевающая воссозданное мощное государство, для оправдания процесса переписывает историю, охаивает и принижает великих – государство, его создателей, народ, историю, уничтожает символы государства, оправдывает свою неспособность к эффективному управлению особенностями создав-

шихся условий и пр. В этом корни попыток вывода из цивилизационного процесса, маргинализации, огульного охаивания СССР и великих государственных деятелей, например, Ф.Э.Дзержинского, “развенчания культа личности” И.В.Сталина и борьба с символами СССР.

Именно они, а совсем не растлители страны – объекты нападок и фальсификаций внешних и внутренних врагов России.

Примечания

¹ Тойнби А.Дж. Постигание истории. Избранное. М.: Айрис-пресс, 2002.

² Шумпетер Й.А. Капитализм, социализм и демократия. М.: Экономика, 1995.

³ Кононатов С.Н. Новая война: подход, процесс, объект, предмет, средства // Национальная безопасность и геополитика России. 2001. № 11–12. С. 56–57, 59.

* “Вторая серия” этого процесса происходила в России в 90-х годах.

** На взгляд автора, очень запоздалым и неадекватно слабым ответом (в силу слабости кадров в высшем эшелоне) на второй вызов был лишь ГКЧП. По сути, это был даже не ответ, а его обозначение.